

Средняя цифра

Была у нас в колхозе зоотехник, толковая девушка. Любила свое дело. Ни свет ни заря - она уже обойдет все фермы. Сутками на работе. Ценили ее животноводы. Но вот пришла, вернее, приехала к нам беда в образе моряка с Дальнего Востока. Увез он нашу любимицу - остался колхоз без зоотехника.

Поехал я как-то в районный центр на совещание по животноводству. Выступил, рассказал все, пустил слезу по поводу зоотехника. Во время перерыва в фойе подходит ко мне молодой человек, этакий выдержанный, серьезный. На голове копнища волос, на ногах - туфельки. Костюм последней моды, и в маленьком бортовом кармашке торчат две авторучки. Думаю: этот, наверное, сразу двумя руками пишет, шибко грамотный. А он называет меня по фамилии и просит сообщить разные цифры: о животноводах, о кормах, о надоях.

- Да вы кто такой? - спрашиваю я. Он засмеялся.

- Макаров, ты что? Своих не узнал? Я вот уже полгода работаю здесь в райсельхозуправлении.

Пришлось немного поморгать глазами. Ох, думаю, стареть стал, в память дырки появились, ведь видел же я его и забыл.

- Я летом у вас был, - говорит он.

- Ах да, припомнил, извините, - я мнусь от неловкости, пытаюсь оправдаться. - Ездите не одни вы, и запомнить всех трудно...

- Ничего-ничего, случается, - отвечает он. - Сам виноват. Редко, значит, бываю, клочья меня в лицо не знают даже председатели.

За такое откровенное признание парень мне как-то понравился. - Все, наверное, пишете? - миролюбиво спрашиваю я. - Вот две авторучки.

- Приходится, - отвечает Гусев (теперь я вспомнил его фамилию).

- А у нас все еще кормовые ведомости не составлены, хотя конец ноября, - пожаловался я. - Не сможете ли хоть вы приехать?

- Обязательно приеду, - согласился Гусев.

Потом он взял меня за руку, отвел в сторону и доверительно, как лучший друг, начал шептать:

- По секрету скажу, почему я сейчас же, сию минуту не могу выехать в район: у меня нет валенок. Наши торгаша все еще их не завезли. Вот и «кукую» в туфельках... Жду.

- Шик морозу не боится, - смеюсь я. - А у нас в сельпо валенки лежат с осени еще, несколько пар осталось, приезжайте, покупайте.

- Идея! - воскликнул Гусев и потряхнул своей волнистой копной.

- Но я могу призадержаться, не купите ли вы мне? Я дам денег.

- Можно, - согласился я. - Какой вы размер носите?

- Запишите: двадцать пятый. Не мужской.

- Это я не забуду без записи.

Конечно, просьбу Гусева я выполнил. У меня была тайная мыслешка посватать его к себе в колхоз. Но прежде надо было как-то «умаслить» его. Я понимал, что выполнение его просьбы - это простая любезность, мелочь, да ведь сердце-то человеческое порою просто от пустяка оттаивает и к вам повертывается самым прилипчивым местом...

Через два или три дня наступила оттепель. Гусев приехал, как обещал. К сожалению, в этот день я отъезжал в город, в суматохе сборов позабыл о купленных валенках. Возвращаюсь из города. Утром пошел по хозяйству, спрашиваю заведующих фермами и животноводов:

- Был у нас зоотехник из района?

- В глаза не видели, - отвечают они.

Иду в контору.

- Кормовые расчеты составил приезжий товарищ?

- Составил, - отвечает бухгалтер. - Он их за один день свернул. Видаля, парень сообразительный.

Я взял все гусевские бумаги и начал просматривать. И чем дальше я изучал их, тем больше злился, наконец, начал поругиваться вслух. «Что он тут написал? Цифирь какую-то! Мы и сами такую цифирь составим, множить и делить, слава Богу, научились еще в начальной школе! Не это нам надо!»

Взял я телефонную трубку и вызвал Гусева, спрашиваю:

- А вы знаете, что овцы ягнятся? Почему не выписали сена будущих ягнят?

- Забыл, товарищ Макаров, торопился. Ладно, возьмите им сена от волов.

- А может от кур? Вы им выписали пятьдесят центнеров. Или это им, как говорят, на смех?

- Так рекомендует наука, - отвечает зоотехник.

- Вообще, ваша бухгалтерия мне не нравится, товарищ Гусев.

- Почему? Там все точно рассчитано.

- Ну да, - отвечаю я. - Сальдо с бухгалтерии у вас сходится. Только животным от этого мало радости. Обезличие получается. Например, сено: на каждую корову у вас десять килограммов, на каждую овцу - по два, на каждую лошадь...

- Ну, это в среднем, - перебивает Гусев, - понимаете, в среднем.

- Для нас не подходит это, у нас коровы разные: одна весит пять центнеров - буйвол, а другая не корова, а заяц, им ведь разные нужны порции. А у вас что буйвол, что заяц - получай среднюю порцию! У вас что ни лысий, то и Гордей!

- В этом вы сами разберитесь, - говорит Гусев.

- Так мы же не зоотехники!

- Ох, Макаров, ты, оказывается, мужик дошлый. Ладно, прие-

ду, переделай. Ну, а как с валенками? У нас привезли...

- Купил, - отвечаю я. - Тридцатый размер и двадцатый.

- Зачем мне две пары таких размеров? Одна на великана, другая - на детку? Я еще не женат, наследником не обзавелся.

- Одну пару я купил, - говорю я. - Один валенок тридцатого размера, другой - двадцатого.

- Не понимаю, Макаров, что за шутки?

- Сейчас поймешь, - отвечаю я. -

Посчитай-ка, в среднем какой размер получается. К тридцати прибавь двадцать и раздели на два. Вот и носите на здоровье. Вы средние цифры любите... Любите или нет?

Ответа я не получил. Гусев бросил трубку.

А на завтра приезжает он в колхоз. Злой, неприветливый. В конторе и минуты не задержался - сразу на фермы, всех заведующих и учетчиков на ноги поднял. Четыре дня делил разбивку животных на группы - по весу, по упитанности и продуктивности. С доярками, скотниками, чабанами какие-то беседы вел. На пятый день со всеми записями подходит в контору.

- Ну вот, Макаров, теперь ты будешь доволен.

Я посмотрел его расчеты. Да, получилось толково. Что такое? Для кур сено так и осталось.

- Вы, наверное, убедили кур, чтоб они сено клевали, - спрашиваю я.

Гусев рассмеялся:

- Организуйте приготовление сеной муки - это же будут витамины в чистом виде! - он потряхнул своей копной.

- Какой вы принципиальный, Гусев. За науку горой!

- Я ведь все-таки зоотехник, - отвечает он. - Мне бы на фермы, к живому делу...

- Что же вас держит? - быстро спрашиваю я, сам жду отказа. - Приезжайте, будем вместе работать.

- Боюсь, вы меня в те валенки обуете, которыми стращали.

Все, кто был в конторе, дружно расхохотались, ведь наш разговор по телефону они слышали.

- Если будешь по-прежнему любить средние цифры, колхозники могут тебе преподнести такие валенки, - сказал я, прерывая общий смех.

...Вот уже два года Гусев работает у нас в колхозе. Валенки носит нормальные.

